Надежда Нелидова

Серебряная треть

Сказки

Надежда Нелидова

Серебряная трель

«Издательские решения»

Нелидова Н.

Серебряная трель / Н. Нелидова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966354-2

Вокруг всё больше маленьких спящих принцев и принцесс. Они спят с открытыми глазками: ходят в садик и школу, едят, гуляют… А сами в это время находятся под чарами Злого Колдуна. Ну да, именно компьютер я имею в виду — если играть за ним, забыв про всё на свете.Как пробудить малыша, зародить в нём зёрнышко любопытства? Где я родился? Кто живёт вокруг меня? Кто мои бабушка и дедушка? Почему страна взрослых людей очарована-околдована всемогущей чародейкой: Звонкой Золотой Монетой?

ISBN 978-5-44-966354-2

© Нелидова Н.
© Издательские решения

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ 6
ВОЛШЕБНАЯ КУПАЛЬНИЦА 7
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Серебряная трель

Надежда Нелидова

© Надежда Нелидова, 2019

ISBN 978-5-4496-6354-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Раньше девочка Тылси* (Лучик) с мамой жила в городе. Но мама заболела. Лекарства стоили целую кучу денег. Пришлось продать квартиру. А мама всё равно не выздоровела.

Тылси приехала к бабушке в деревню. Здесь чистый воздух, солнце и тишина. Идёшь в лесу или в поле, и отовсюду слышится бульканье бьющих из земли родничков. Они прозрачные и студёные даже в самую жару.

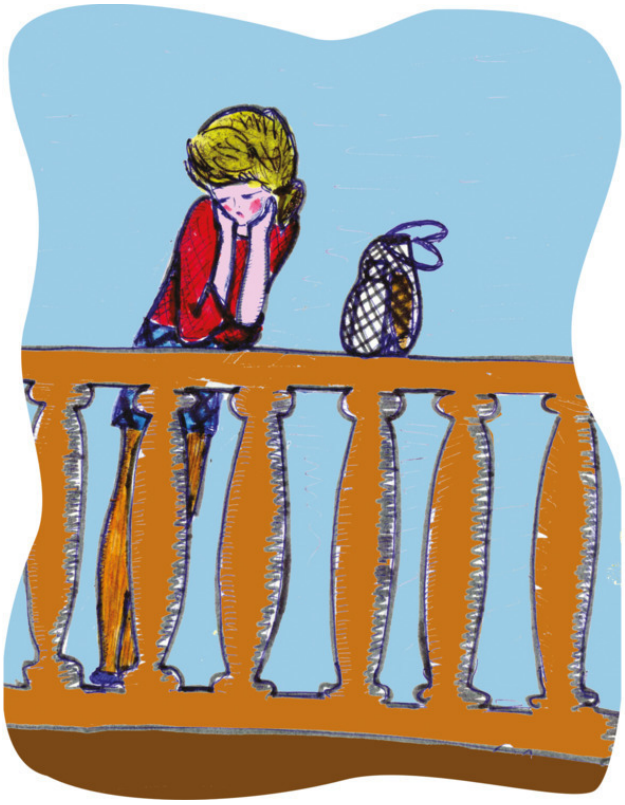
В первое время маленькая Тылси просыпалась по ночам и плакала. Бабушка Югыт (Югыт по-удмуртски – светло) садилась рядышком с внучкиной кроваткой и рассказывала сказки. Она их знала великое множество. И, ложась в кроватку, девочка просила бабушку:

– Сегодня про Серебряную Трель и Золотое сердечко.

Или:

– Давай, пожалуйста, про Золотой Брусок.

Бабушка Югыт включала лампу, надевала очки. Вынимала вязание и начинала рассказывать…



ВОЛШЕБНАЯ КУПАЛЬНИЦА

Бабушка Югыт и внучка держат огород и козу. Бабушка ходит на дачи и продаёт домашнее маслице. Его очень просто делать. С молока осторожно снимают ложкой густой верхний слой. Когда сливок наберётся полная баночка, его сбивают. Тылси смотрит телевизор и покачивает банку туда- сюда, туда- сюда. Как будто куклу баюкает. На дне миски появляется кисло-сладкий жёлтенький кружок. На хлеб намажешь – вкуснотища! Бабушка Югыт возвращается с дач довольная: «Прямо с руками рвут!»

С руками рвут и первые витамины с бабушкиного огорода. Сладкую морковку, кудрявую петрушку, тугие и сочные пёрышки лука.

Загорелые ножки Тылси без устали носятся по огороду с утра до вечера. Овощи очень не любят сорняков и вредных насекомых. Зато любят, чтобы земля была рыхлая, а водичка – тёплая и мягкая, из бочки.

_ * * *

В последнее время бабушка Югыт прихварывает. Стонет:

– Ой, внучка, правду говорят: тазалык – байлык (здоровье – богатство). Потеряла я своё богатство.

Ничего не кушает, хотя Тылси умеет готовить – пальчики оближешь. Когда мама заболела, некому стало покупать детские книжки. Девочка сидела рядом с мамой и листала толстую потрёпанную «Книгу о вкусной и здоровой пище». Там было много больших ярких картинок. Голодная Тылси рассматривала накрытые столы, нарядные и великолепные, как цветочные клумбы, и глотала слюнки.

А однажды прочитала: «КА-ША». Нашла в шкафу крупу, в холодильнике молоко, сварила и отлично покормила маму. А потом научилась готовить много другой вкусной и здоровой пищи. Если, конечно, были продукты.

Ещё у мамы была книжка «Азбука кройки и шитья». Тылси, пока сидела у маминой постели, вышила в квартире все салфетки, полотенца и даже носовые платки. А если бы потолки, стены и двери были льняные или шёлковые – и их бы разукрасила весёлыми нарядными узорами.

А обычные детские книжки Тылси брала в библиотеке. Она и сама была выдумщица хоть куда. Сочиняла такие сказки, что соседская малышня ходила за ней весь день по пятам.

_ * * *

Переделав все дела в доме и огороде, Тылси со всех ног неслась за дом. Там на днях в тенистом углу сада расцвела купальница.

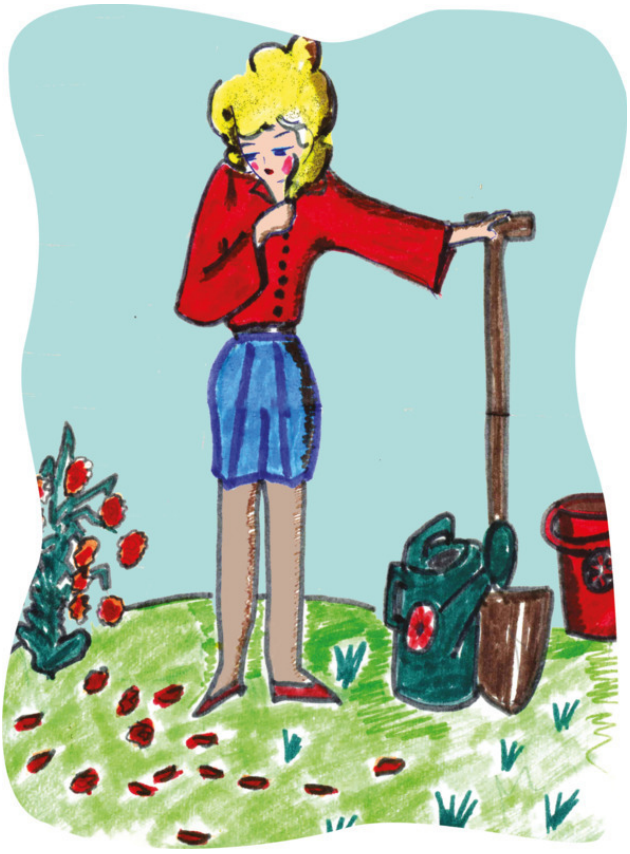
Здесь её называют «италмас», в честь сказочной красавицы. Бабушка Югыт рассказывала сказку о том, как девушка Италмас полюбила парня Камаша. Но за долги её просватали старому злому богатею Байтугану – богатею. Девушка не поддалась его чарам, а осталась верна любимому. Подлая предательская стрела убила Камаша.

Злой Байтуган поджёг лес и деревню, и сам погиб в огне. Италмас бросилась в этот огонь и превратилась в прекрасный желтый цветок.

Представьте себе пышный куст, усыпанный цветами так, что листьев не видно. Цветы тугие, нежные, круглые и золотые, как солнышки – это и есть купальница, италмас.

– Привет, италмасики! – издалека кричала Тылси. Те качали в ответ тяжёленькими головками, роняя в траву росу пополам с душистым жёлтым маслом: «Привет, Тылси!»

И вдруг девочка обнаружила за домиком страшный беспорядок. Прекрасный куст увял. Ощипанные бутоны низко поникли, некоторые валялись на земле. Как потускневшие золотые монетки, в грязь были втоптаны лепестки.



И тут… на плечо Тылс опустилась женская рука.

_ * * *

Как ни вглядывалась девочка, она не могла разглядеть, во что одета незнакомка. Мелькало что- то нежное, полупрозрачное: лиловое? Нет, розовое… Да нет же, золотое с дымчатым… Одежда переливалась, как цвета радуги.

– Кто тебя обидел? Я ведь знаю, как с любовью ты ухаживаешь за больной бабушкой, как день-деньской хлопочешь по дому…

Тут красавица увидела голый, ощипанный куст:

– Постой! Да это же мои человечки Вож-Пыры`* (Зелёные крошки). Они любят лакомиться вареньем из лепестков купальницы. Пришло время сбора урожая. В своих пещерках Вож-Пыры` наварили лепестков с мёдом и нектаром, и на радостях закатили пир. Они прыгали с цветка на цветок. Они пищали и кривлялись! Воображаю, как они безобразничали! Кавалеры качали своих дам в лепестках купальницы, как в гамаках. А потом наполняли свои мохнатые ладошки душистым вареньем и пили за моё здоровье, забыв, что губят мой любимый цветок…

– Ты Италмас?! – воскликнула девочка.

… – Ой, внучка, – сказала укоризненно Италмас ворчливым бабушкиным голосом. – Выдумщица. Зря я тебе сказки рассказываю. – Оказывается, Тылси уснула прямо в траве от огорчения. Рядом стояла бабушка Югыт.

– Знаю я этих Вож-Пыры`. Обычные кроты и землеройки. Промышляли червей и подкопали корешки. Ты вот что, гыдыке* (милая). Поищи в сарае ловушку. Её ещё дед мастерил.

* * * *

На следующее утро в ловушке, сделанной из пластиковой бутылки, бегала тощая мышь с мордочкой- хоботком. Тылси скосила глаза на дремавшего на крыльце котёнка:

– Что, котик, хочешь кушать? Сейчас, мой хороший. А если мышка окажется тебе не по вкусу, тогда просто с ним поиграешь.

Тылси вовсе не собиралась скармливать зверька коту. Она хотела хорошенько его напугать и отнести подальше от сада. Мышка засуетилась пуще прежнего. Котёнок привстал на задние лапки и с любопытством заглянул в ловушку.

… – Девочка, чего тебе от меня надо?! Пожалей меня, девочка! Ты такая молодая и красивая… Я тоже красивая и молодая, но глупая!

Нет, точно бы бабушка всплеснула руками: «Люди добрые! Моя бедная девочка тронулась умом, видно, я ей сказок лишку рассказала. Разговаривает то сама с собой, то с мышью».

От неожиданности Тылси выронила ловушку, а мышка действительно едва не угодила в лапы котёнка. Но в последний миг девочка успела её подхватить и недоверчиво принялась разглядывать говорящего зверька. Тот щекотно цеплялся коготками за её руку и плаксиво ныл:

– Ой, ну зачем я поселилась в вашем саду, где разве что дождевым червяком разживёшься? Ой, а как я жила у вашей соседки! Её грядки просто кишели вкусностями. Там были и жирные сочные слизни, и тающие во рту личинки. И кисленькие, как карамельки, муравьи, и тучные стада жуков, которыми хрустишь как семечками. Ой, зачем я позарилась на купальницу, спутав её со сладким корешком осоки? Ой- ой, девочка, спаси меня от кота!

Землеройка просительно сложила розовые лапки и горестно заорала:

– Девочка, не надо! Я всё сделаю, всё! Всё, что ты пожелаешь. Ведь я землеройка-волшебница!

* * * *

Фантазёрка Тылси поступила так, как советовал школьный психолог. Она сделала десять глубоких вдохов и выдохов. Сосчитала до десяти и обратно. Мышка продолжала жаловаться и ныть на человеческом языке.

– А ты, правда, всё можешь, мышка?

– Я не мышь, а землеройка.

– Меня зовут Тылси. А тебя?

– Зызы (худышка). Это потому, что нынче модно быть тощей, и я сижу на диете. Выпусти немедленно из ловушки. Я из рода знатных землероек и не собираюсь говорить в какой- то ло- вуш- ке, – спесиво потребовала землеройка. Освободившись, она вскарабкалась на плечо девочки и, щекоча усиками, забормотала в самое ухо:

– Видишь, у тебя уцелел один отросток. Выкопай его, не повредив корней, и поставь в горшочке на окне. Не забудь обильно полить. Через день отросток покроется множеством цветков. Среди них будет четыре волшебных. На рассвете, когда бутон напьётся росой, сорви его. Загадай желание и стряхни росинку-золотинку на землю. При этом приговаривай:

Шалунишки Вож-Пыры`,
Веселитесь до поры,
До полуденной жары,
Пока дремлют комары,
Званы в гости, на пиры
Сладкоежки Вож-Пыры`!

И желание вмиг исполнится. Эти малютки любят пить росу пополам с душистым маслом купальницы. Но, если ты забудешь произнести скороговорку, Вож-Пыры` очень обидятся и навредят. И твоя добрая мечта (а она у тебя обязательно добрая, я знаю) превратится в злую.

– Но, Зызы, как я найду волшебные бутоны?

– А вот как. Возьми старую бабушкину иглу и проткни по очереди все цветы. На четырёх из них выступят алые капельки крови.

И землеройка юркнула в траву.

***

Тылси быстренько сбегала за лопатой. Пересадила уцелевший кустик в глиняный горшок, полила тёплой водой. На следующее утро распустилось множество бутонов. Скоро бабушкина иголка заработала над цветами. С четырёх действительно капнула кровь. Тылси прямо с ума сошла от радости. Она принялась прыгать и напевать, отбивая ритм босой ножкой:

– Какая радость! У меня есть четыре волшебных, волшебных цветка! У меня много желаний, и я выполню из них – четыре! Самых заветных, самых- самых!

Из- за печи послышался жалобный голос, прерываемый кашлем:

– Егоза, я только задремала… А ты распрыгалась, как наша коза Мася.

Тылси покраснела: вот бессовестная, про бабушку забыла! Она и бросилась к горшку с волшебной купальницей. Сорвала бутон («Пусть бабушка Югыт скорее выздоравливает!») – и зашептала скороговорку про Вож-Пыры`.

Тотчас стоны и кашель за печкой утихли. Послышалось деловитое кряхтение. Слышно было, как бабушкины шлёпанцы протопали в кухню. Скоро там сердито загремели кастрюли. Бабушка, не вставшая с постели месяц, бабушка, о здоровье которой учтиво справлялся местный гробовщик, летала по кухне, как птичка!

_ * * *

Едва Тылси опомнилась от радости, в дверь осторожно постучали. Это была молодая соседка Аня по прозвищу Чут* (Хромоножка). Находились глупые и злые люди, которые ею пугали в округе детей. И даже за спиной называли ведьмой. А всё из- за того, что в детстве болезнь иссушила её ноги в прутики и скрутила в тугой узел. Чут Аня заглянула, чтобы попросить на часок мутовку для взбивания яиц.

Тылси, таинственно улыбаясь, усадила её на лавку. И будто бы пошла в чулан искать мутовку. Сама же в это время без колебаний сорвала второй бутончик: «Пускай Чут Аня станет красавицей… Ну, просто симпатичной девушкой!» И шёпотом позвала в гости Вож-Пыры`.

Теперь на кустике оставалось два волшебных цветка. Зато на лавке сидела совсем другая девушка: хорошенькая, глаз не отвести! Ножки длинные и стройные, как у куклы Барби. Чут Аня стыдливо натягивала на них юбку. Со смехом Тылси поднесла ей настольное зеркало. Та взглянула на своё отражение в зеркале и схватилась за голову:

– Верно, и впрямь я туно* (колдунья), как про меня говорят!

Она всё порывалась плюнуть в зеркало и даже разбить его. Только через час Тылси удалось убедить девушку, что это она, Аня, собственной персоной. И никакая уже не «чут», и ничего удивительного тут нет: с кем не бывает!

– ***

Утром Тылси рассказала бабушке про чудесную купальницу. Бабушка Югыт слушала, всплёскивая руками. А под конец укоризненно сказала:

– Внученька, ты потратила уже два лепестка, а о нашей маме – забыла!

– Да, бабушка, я очень хочу, чтобы мамочка вернулась и снова стала жить с нами!

– Ой, тырлыга* (тараторка), у тебя одно на уме! – рассердилась бабушка Югыт. – И я мечтаю обнять свою доченьку, но грех о таком думать. Нам бы с тобой посмотреть, как ей живётся на том свете? Хоть одним глазком.

– Можно и двумя, – буркнула Тылси. Вытерла слезинку и пошла к горшку с купальницей. Бабушка Югыт включила старенький телевизор и уселась перед ним серьёзная, деловитая, строго сложив руки на коленях.

Дикторша, передающая новости, исчезла. Пошли помехи, и вдруг показалась… преисподняя. В огромных закопчённых котлах и на чугунных сковородках вопили грешники, но угрюмые обросшие черти молча продолжали подкидывать дрова в адский огонь.

– Господи Боже! – охнула бабушка. Но тут перед ними открылась совсем другая картина.

– Смотри, смотри, – зашептала бабушка, толкая Тылси в бок. – Вот он, рай небесный. Ой, ой, туж чебер` (великолепие), век бы смотрела да радовалась…

– Бабушка, смотри! Это наша мама, мамочка, видишь?

Мама сидела на белом островке, похожем на пирожное «безе». Перед ней текла душистая оранжевая речка из апельсинового сока. В комнате прямо запахло апельсинами, даже в носу защекотало. Над ней порхал ангелочек, держа поднос с фруктами и сладостями. Но мама не обращала внимания на еду и грустно шептала:

– Как там живёт моя маленькая Тылси?

– Хорошо, хорошо живу! Только очень по тебе скучаю! – закричала девочка.

Бабушка Югыт обняла сироту, и обе расплакались.

***

Прошла неделя. У бабушки с внучкой оставался ещё один цветок «на всякий случай». Но зато в кухонном шкафу закончились крупа и макароны, а из холодильника давно выветрился запах мяса. Бабушка попросила Тылси:

– Тылси, сходи, милая, в лес, черника поспела. Вечером поедим ягоды с молоком.

Девочка весь день ползала по полянам. Вернулась вечером с полным лукошком, с синими черничными ладошками.

В доме она сразу почувствовала неладное. Бабушка Югыт лежала на печи с полотенцем на голове и громко стонала. Увидев Тылси, она страшно раскашлялась и только слабо махнула рукой.

– Нунок (внучка), милая… – говорила она, задыхаясь через каждое слово, – сейчас всё расскажу. Как ты ушла, я подумала: а что, если последний цветок… Исполнит такое желание… Чтобы у нас каждый день была еда… Немного колбасы… Сахарница была всегда полна сахара, а банка – крупы… Я сорвала цветок, а…

– А позвать Вож-Пыры забыла? – печально закончила Тылси. Она согрела в кружке остатки молока, опустила туда последний кусочек сливочного масла. Бабушка Югыт, прихлёбывая, рассказала, какие ужасные и непоправимые последствия произошли по её рассеянности.

Первое: она заболела пуще прежнего. Наверно, жить на этом свете ей осталось совсем немного. Приходил гробовщик: будто навестить – а сам незаметно снял с неё мерку!

Второе: что приключилось с Чут Аней! Мало того, что она снова охромела, так всё её тело выгнуло наподобие сучка. На спине вырос огромный горб. Бедняжка ещё и окривела: ходит по деревне, мигая единственным глазом. Даже собаки от неё разбегаются по подворотням, воя и поджимая хвосты.

И третье, рыдая, едва выговорила бабушка: бедную маму черти спихнули с пирожного «безе» прямо в преисподнюю. Правда, черти её пожалели, и она просто сидит у котлов, помешивая адские головёшки, но каково ей, такой нежной и ранимой?

А последнее скромное желание бабушки Югыт… В их холодильнике пусто, не осталось ни ломтика сыра, ни капли сметаны! Коза Мася совсем сдурела, сорвалась с привязи и убежала вместе с колышком в лес. А, не дай Бог, там волки!

Что, что теперь будет с бедными бабушкой Югыт и Тэлси?

***

Наступила ночь. Бабушка долго ворочалась, кашляла и ругала сама себя. Наконец, с печки раздалось похрапывание. И Тылси уснула. На заре открыла глаза: рядом лежал конвертик, заклеенный золотыми лепестками. Внутри на гладком, как атлас, листке – письмо.

«Привет, Тылси!

Я уже обо всём знаю и страшно огорчена. Слушай внимательно: не так чтобы очень близко, но и не слишком далеко находится королевство. На самом краю королевства есть Зын Нюр * (Тухлое болотце). Там растёт золотая купальница. Все её цветки волшебные!

Если найдётся храбрый юноша, который добудет цветок, ты исправишь все дела. Как найти королевство, тебе подскажет твоя старая знакомая – землеройка.

P.S. О бабушке Югыт не беспокойся – я позабочусь о ней…»

Письмо вспыхнуло всеми цветами радуги, ослепив Тылси и заставив её зажмуриться… Открыла глаза: это её ослепило утреннее солнце. Никакого письма не было. Взглянула на ладошки: они были разноцветные, с преобладанием фиолетового.

Но это могла быть черника.

***

– Зызы! Зы- зы!

Напрасно. Вот уже добрых два часа кричит Тылси в дальнем углу сада, а землеройка не появляется.

– Не глухая, не ори, горе луковое. – Оказывается, Зызы сидела у её босой ноги и чистила мордочку и лапки. – Я знаю, где королевство. Знаю Зын Нюр, где растёт волшебная купальница. Ведь я из рода волшебных землероек. Иди, надень свою самую тёплую курточку, самые крепкие джинсы и кроссовки. Ты будешь слушать мои указания и беспрекословно следовать им. Только обещай, что будешь делить со мной в пути кров и пищу.

– Я бы рада отдать тебе самую вкусную на свете еду, но холодильник пуст. Что мы будем есть?

– Вот это, – Зызы кивнула на примятую траву. Там неизвестно откуда взялся бутерброд – свежий пышный ломоть хлеба с толстым слоем масла и кольцом сочной колбасы наверху.

Тылси рассмеялась, вертя в руках бутерброд:

– Мы проглотим его за одну минуту!

– А ну, откуси, – хитро прищурилась Зызы.

Тылси немножко откусила и, улыбаясь и глядя на землеройку, стала с удовольствием жевать. Когда она разохотилась отхватить ещё порцию, то увидела, что бутерброд остался… тех же размеров. Она снова схватила и снова откусила – в этом месте тут же «выросли» и хлеб, и масло, и колбаса. Третий хороший укус – бутерброд не думал уменьшаться.

– Как, вкусно? Ешь, ешь, – смеялась Зызы. – Это же нескончаемый бутерброд.

На следующее утро Тылси прощалась с бабушкой. Нескончаемый бутерброд она разломила пополам (причём оба куска тут же стремительно выросли до прежних размеров), и одну оставила бабушке. Они обнялись, поплакали, но Зызы торопила девочку.

Долго бабушка Югыт смотрела из окна на свою внучку, уходящую за чёрной бегущей точкой.

***

Путешественники шли очень долго. Дни, недели, даже, может быть, месяцы – Тылси не помнила. И спросить не у кого: людные места они обходили. Зызы побаивалась котов, а девочка – злых людей.

Землеройка без устали бежала вперёд, и Тылси едва поспевала за ним. Лезла сквозь кусты, валежник, перебиралась через ручьи и пригорки. Ночью они ели свой, признаться, надоевший бутерброд, запивая его студёной водой из родников.

Девочка всегда отламывала добрый кусок и делилась с Зызы. Ложась спать, укладывала его в свой шерстяной носочек. Вот уж не думала девочка, что землеройка, казавшаяся ей поначалу противной брюзгой, окажется таким милым зверьком.

Если девочка грустила, Зызы всячески пытался развеселить её. Она разыгрывала сценки, как красавица Италмас потчует сейчас бабушку супом из лепестков купальницы. А бабушка Югыт сплёвывает в платок и жалуется: «Инмар понна* (ей- богу), отравишь меня совсем!»

Или как мама играет с чертями в карты, а потом они яростно спорят, чья очередь подбрасывать дрова в адский огонь.

Это было, наверно, забавно, но Тылси всё равно плакала. Тогда Зызы плакала за компанию. Ведь всем известно, что если с тобой плачет друг, то горе делится пополам.

***

Однажды на рассвете, умывшись из чистой дождевой лужицы, Тылси загляделась на своё дрожащее водяное отражение. Ветер завил волосы в тугие кудряшки, а солнце выбелило и слегка позолотило их. Лицо похудело, глаза стали темнее и печальнее. А у кончиков губ она заметила складочку- морщинку… Или ей показалось?

Вдруг ей стало страшно. Что, если они с землеройкой будут так идти, идти, и Тылси уже превратится в старуху, и землеройка давно умрёт, а она, старая Тылси, будет идти, сама уже не помня, куда идёт, зачем…

Подойдя к завтракающей землеройке, она, как бы между прочим, поинтересовалась:

– Зызы, милая. Мы всё идём, а королевства что- то не видать.

– По королевству мы идём давно. Взгляни на ту аллейку.

Тылси прочитала слова на стрелке-указателе, прячущемся среди пушистых голубых ёлочек: «Посёлок Королево». Слово «посёлок» было замазано краской. А перед последней буквой дописаны сверху три буквы «СТВ». В исправленном виде читалось «КОРОЛЕВСТВО». Всё это выглядело довольно странно.

– А вот перед нами то, что нам нужно.

Тылси обернулась и восхищённо прижала кулачок к губам.

Утренний туман рассеивался. На глазах обретал очертания огромный дворец из разноцветного кирпича с многочисленными башенками и зубчатыми стенами. Был даже перекинутый через ров изящный кружевной мостик на цепях. С востока стены золотили лучи, а с запада окутывали густо-молочные клубы тумана. Как это было красиво!

А Зызы уже озабоченно дёргала и теребила джинсы Тылси.

– Теперь думай сама, как быть дальше. Юноша, который тебе нужен, живёт в этом дворце. Он знает, как найти волшебную купальницу. Постарайся проникнуть во дворец и попасться какому-нибудь доброму человеку на глаза. А я… Я отлично проведу время здесь. Тут много учтивых джентльменов о четырёх лапах, – и землеройка, хихикнув, нырнула в траву.

– Постой, Зызы! Куда мне идти? Что делать? Я ничегошеньки не знаю, – взмолилась Тылси. Она принялась раздвигать траву в том месте, где исчезла землеройка.

– «Не знаю», «не знаю», – Зызы сердито высунулась из клумбы. – Вот привязалась, репей. Иди во дворец, наймись кем-нибудь… Судомойкой, прачкой, гувернанткой – что ты умеешь делать? Боюсь, ничего, как все современные девочки. И не мешай мне, пожалуйста. Видишь, я завязываю знакомства. Чует моё сердце, бешеный успех мне обеспечен. Пока!

***

Тылси поднялась с колен, отряхнула джинсы и нерешительно двинулась ко дворцу. Из будки выглянул охранник в камуфляже. Тылси несла лукошко, и он принял её за девочку – зеленщицу.

– Что же ты так поздно несёшь зелень к завтраку? – упрекнул охранник Тылси. – Тебя заждались.

Ажурные ворота на фотоэлементах раздвинулась. Девочка медленно двинулась вдоль длинной кирпичной стены. То тут, то там встречались низенькие железные дверцы. Из одной вышел человек с метлой и начал мести дорожку, выложенную разноцветными камушками. За другой дверцей скрылся старик, который поливал из шланга клумбы.

Тылси приоткрыла наугад одну из дверей. По каменным ступеням, уходящим крутым винтом вниз, спустилась в подвал. Здесь обнаружила ещё одну дверь и, набравшись духу, толкнула её.

Это оказалась кухня. Мимо Тылси проносились распаренные женщины в белых халатах, задевая её мокрыми горячими локтями и жирными подносами.

Раскалённая докрасна электрическая плита, клубы пара, оглушительное звяканье ложек, звон тазов, шум бьющих из крана струй воды, крики и хохот женщин – всё это оглушило Тылси.

Кто- то пребольно ударил её в бок грудой тарелок и заверещал:

– Чего путаешься под ногами, видишь, люди работают?

Это кричала низенькая женщина в клеёнчатом переднике и косынке.

– Кто тебя сюда впустил? Видишь, написано: «Посторонним вход воспрещён»?

Видя, что Тылси совсем растерялась, она уже добрым голосом добавила:

– А то у плиты все бегают, ненароком ошпарят. Я- то тебя не больно ударила?

Тут она кого- то увидела за спиной девочки и подобострастно сказала этому «кому- то»:

– Господин Повар, вот девчонка тут. Не знаю, как сюда попала. Я ей говорю: «Антисанитария». А я, господин Повар, ни в чём не виновата.

Тылси обернулась: позади стоял толстый дядька в высоком белом колпаке. Он равнодушно взглянул на неё:

– Иди, иди, девочка, куда шла. Не мешай, пожалуйста. Королева гневается: десерт снова не пришёлся ей по вкусу. Хотя зачем я тебе это говорю? Всё равно ты не поможешь.

– Напротив! – воскликнула Тылси. – Я постараюсь приготовить десерт так, чтобы он понравился Королеве. Ещё я могу приготовить бифштексы. Они так и называются: «королевские».

– Правда? – оживился повар. – Отчего бы не рискнуть, а? Марш мыть руки с мылом. Передник на гвозде, а необходимые продукты в холодильнике. До ужина осталось полчаса.

***

Лучше всего Тылси всегда удавался воздушный яблочный пирог. Яблоки запечь, протереть, в пюре добавить сахар и ваниль… Яичные белки взбить так высоко и крепко, чтобы держались в перевёрнутой ложке, как приклеенные. Так… Смазать сливочным маслом, подрумянить в духовке, обсыпать сахарной пудрой и подавать в горячем, непременно горячем виде. Ой, тает во рту!

Пирог украсим по бокам цветочками. Растопленный шоколад уже взбит со сливками, смешан с нарубленным орехом. Из всего этого слеплены фирменные «италмасики» Тылси.

В общем, пирог получился на славу. Стряпуха сбегала за поваром. Тот отведал и от души поцеловал девочку в щёчку.

– Надеюсь, – сказал он, – Королева не будет сегодня швырять в меня тарелками.

– Ой, я тоже надеюсь.

***

Королева и Принц сидели в столовой в ожидании обеда. Королева сидела очень прямо, держа в правой руке один из 12 серебряных ножиков, а в левой – одну из 24 вилочек. Принц Эрик скучал и рисовал на салфетке рыцарей, кладбищенские кресты и скелетиков.

Затем рассеянно ковырял вилкой норки в ломтиках батона. Вдруг он вспомнил, как вчера с адвокатской дочкой, катались в парке. Она лукаво сказала: «Знаете, Принц, кое- кто приглашает вас на свидание!»

Он сделал недоумённое лицо. Тогда она чмокнула в щеку и, стегнув лошадь, умчалась. Да, девушка необыкновенно мила! Зато её отец, известный в городе председатель коллегии адвокатов – просто дьявол в образе человека. Какое у него бывает потешное лицо, когда он ругает дочку за шалости. Похоже на дряблый баклажанчик на тонкой шее- хвостике.

И Принц, вспомнив, как сердито трясся баклажанчик на весёлую дочку, так и прыснул.

– Принц, – холодно сказала Королева, – ведите себя за столом прилично.

«А какая талия у адвокатской дочки, – продолжал вспоминать Принц. – Наверно, не слезает с диет». Он вспомнил, как её стройные ножки выглядывают из кружевных панталончиков во время урока бальных танцев. И, забывшись, вдохновенно взмахнул ножом, отчего Королева нервно вздрогнула.

– Принц, сколько раз вам говорить…

Тут внесли бифштексы. Королева прямо задрожала от нетерпения, так что с её носа посыпалась пудра. Она подхватила вилкой большой кусок мяса.

– О! Недурно!

Тарелка вмиг опустела, и королеве поднесли вторую.

– Даже хорошо!

После третьей последовало:

– Даже отлично!

***

Когда на огромном блюде не осталось кусочка, королева томно откинулась на спинку стула и воскликнула:

– Впервые в жизни ела такой чудный бифштекс. Уж точно не вы его приготовили, – это была шпилька в адрес повара.

– Ваша правда. Бифштексы приготовила новая повариха, – она только поступила на работу.

Когда внесли воздушный пирог, королева ребячливо в восторге захлопала в ладоши.

– Принц! Взгляните на это произведение искусства. Его изготовил заграничный кондитер?

– Уверен, – сказал Принц с постным лицом, – что его приготовила девушка- поварёнок, чьим бифштексом вы были очарованы.

– Невероятно! У девицы золотые руки! Только у варвара, – с этими словами королева вынула серебряной лопаточкой порядочный кусок пирога, – только у варвара поднимется рука разрушить это кулинарное чудо… Покажите же мне эту мастерицу.

***

Послышались лёгкие шажки. Кто- то остановился по ту сторону двери, унимая дыхание. И вот вошла Тылси. Принц украдкой разглядывал вошедшую. Он ожидал увидеть толстощёкую румяную деваху, откормившуюся на кухне. А тут стояла молоденькая девушка, и такая миленькая. Старенькие заштопанные курточка и джинсы ладно сидело на ней, и лёгкие быстрые ноги в простеньких кроссовках… Далеко было до них нарядным ножкам адвокатской дочки.

– Знаешь, голубушка, мы очень довольны твоей работой.

– Благодарю вас, королева.

– Ты скромна – это похвально. Мне бы хотелось по-королевски тебя вознаградить. Убери пока со стола, а я поищу что-нибудь подходящее.

Тылси, убирая в поднос грязную посуду, мечтала, чтобы ей подарили платье: старое совсем прохудилось.

– Придумала! Я подарю тебе пуговицу со своей сорочки. Сейчас схожу в спальню.

***

– Пуговица? – разочарованно пожала плечами Тылси. – Что я с ней буду делать?

– Как что?! – Принц был оскорблён, больше, не за королеву, а за себя. Эта красивая простолюдинка даже не посмотрела в его сторону. Хотя он глаз с неё не сводил. Как будто принц был нуль. – Это неслыханная честь – иметь пуговицу с нижнего королевского белья. Однажды королева подарила пуговицу прачке, когда та удачно накрахмалила перед балом её юбки. Так вот, прачка вдела эту пуговицу в цепочку и носила всю жизнь, не снимая. А когда умирала, попросила, чтобы в гроб положили пуговицу. Одну только пуговицу, и больше ничего.

– Ну, уж этого я точно делать не буду! – уверила Тылси. – А вы матушке своей передайте, чтобы она всем пуговицы не раздаривала. Застёгиваться нечем будет.

– Да как ты смеешь?! – возмутился Принц. – Дикарка! За такие слова… Знаешь ли ты, что мой прапрапрадед триста тридцать три человека повесил и ещё столько же послал на гильотину?

– Это не делает чести вашему прапрапра… Думаю, у него просто не было хорошего невропатолога. И, пожалуйста, не тыкайте мне. Мы с вами малознакомы, почти не знакомы. Я же не говорю вам «ты».

***

Тут вплыла королева, неся пуговицу в вытянутых пальчиках. Это была простая пластмассовая пуговичка с её сорочки.

– На, носи на вечную память, – королева промокнула платком глаза и размазала тушь.

– Спасибо, королева, – серьёзно сказала Тылси.

– Послушай, дорогая, – доверительно сказала королева, отводя её за рукав в сторонку. – Что сегодня будет на ужин?

– Господин повар собирается подать бульон с булочками, язык под белым сосусом, – пересчитала по пальцам Тылси, – и, на сладкое, ореховые корзиночки с ягодами.

– Язык? Под соусом? Нет, милочка, пусть это снова будут бифштексы… много изумительных сочных бифштексов! И воздушный яблочный пирог. Да чтобы непременно с этими цветочками… Как ты их назвала: «италмасики»? Я сейчас распоряжусь на кухне.

***

Королева выплыла из столовой. Тылси нагрузила поднос посудой и тоже направилась к двери. Но Принц преградил ей путь.

– Вы снова хотите принести на ужин эту бурду?

– Да, а что? – Тылси обрадовалась, хотя не подала вида: ведь принц начал-таки говорить ей «вы»!

– Да потому что ваше кулинарное творение – че-пу-ха.

– Попробуйте сами приготовить такую че-пу-ху. Увидите, что это не просто.

– Не собираюсь становиться стряпухой.

Тылси обиделась. Она перехватила тяжёлый поднос и попыталась обойти Принца. Но – вот несчастье! – случайно задела подносом дверной косяк. По полу со звоном разлетелись сервизные тарелки и чашки, а хрустальные бокалы брызнули дождём.

– Что я наделала?! – Тылси торопливо принялась собирать уцелевшую посуду. Принц Эрик нехотя стал помогать ей.

«А в кухне ещё говорили, что Принц, не в пример своей матушке, прекрасный молодой человек. Вот, убедилась в его «прекрасности»! – думала расстроенная Тылси.

Так они ползали по полу, собирая осколки, складывая их в поднос. И не замечали, как прикасаются их руки, порой стукаются лбы. А когда заметили, то оба сначала удивились, а потом рассердились. Оба с негодованием вскочили и даже сердито одновременно топнули ногами.

– Принц, обойдусь без вашей помощи!

– А я не нуждаюсь в вашем на то разрешении!

***

И не миновать бы новой ссоры, если бы не вошла сияющая Королева:

– Я приказала повару, и на ужин будут снова бифштексы и пирог с «италмасиками». Правда, пришлось поспорить с доктором…

Тут под каблуком королевской туфли со звоном хрустнула чашка. Королева на всякий случай взвизгнула. Потом осторожно приподняла краешек юбки и с опаской глянула вниз.

– Чьё это дело? Кто уронил поднос, мой любимый золотой поднос? Кто разбил мой сервиз, мой любимый фарфоровый поднос?

– Это я, мама!

– Это я, Королева!

– Гм. Очень странно, что вы оба ухитрились разбить посуду. Но я буду справедлива. Вы, Принц, не получите сладкого на ужин. А ты, девочка, будешь лишена месячной зарплаты. Нет,

лучше двухмесячной – сервиз- то мой любимый!.. Вы, кажется, из- за чего- то повздорили, – заметила королева. – Вы, принц, уступили бы ей как девочке. А ты, девочка, уважай принца – он же будущий король. Когда был жив мой супруг король, царствие ему небесное, мы всегда уступали друг другу. И у нас никогда – подчёркиваю: никогда – не было ссор.

– Но, мама, – изумился Принц. – Это же страшно несправедливо. Сладкое на обед – и месячная зарплата.

– Двухмесячная, – спокойно поправила Королева.

А Тылси уже не было в столовой. Она неслась прочь с подносом, полным хрустальных и фарфоровых осколков, кусая губы, не в силах сдержать сердитых слёз.

***

В кухне Тылси смерчем пронеслась мимо кухарок, проводивших её удивлёнными взглядами. В своей комнатке упала на кровать и горько заплакала. Через минуту скрипнула дверь. Тяжело и мягко протопали шаги. Чья- то большая тёплая рука погладила Тылси по голове.

– Ну, ну… Наш поварёнок с золотыми руками о чём- то горюет. Что с тобой, мастерица?

Как ни старался повар заглянуть в её зарёванное лицо, Тылси только глубже зарывалась в подушку.

– Ну, ну… Ты должна радоваться: не каждому выпадает честь работать на королевской кухне. А ты плачешь: о чём?

Да, вот именно. Тылси прекрасно понимала, что находится в чужом дворце, далеко-далеко от дома, где её ждет – не дождётся больная бабушка Югыт. А она, Тылси, вынуждена жить среди чужих людей, баловать вкусностями взбалмошную королеву и её злого сына.

Словно в подтверждение её мыслям, повар сказал:

– Ну, ну. Хватит. Скоро ужин, и Королева с нетерпением ждёт твоих бифштексов и пирожных. Умойся и приходи на кухню. Как же мы без тебя?

– Чтобы я?! Чтобы я хоть ещё раз приготовила королеве? Никогда, никогда в жизни, слышите?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.